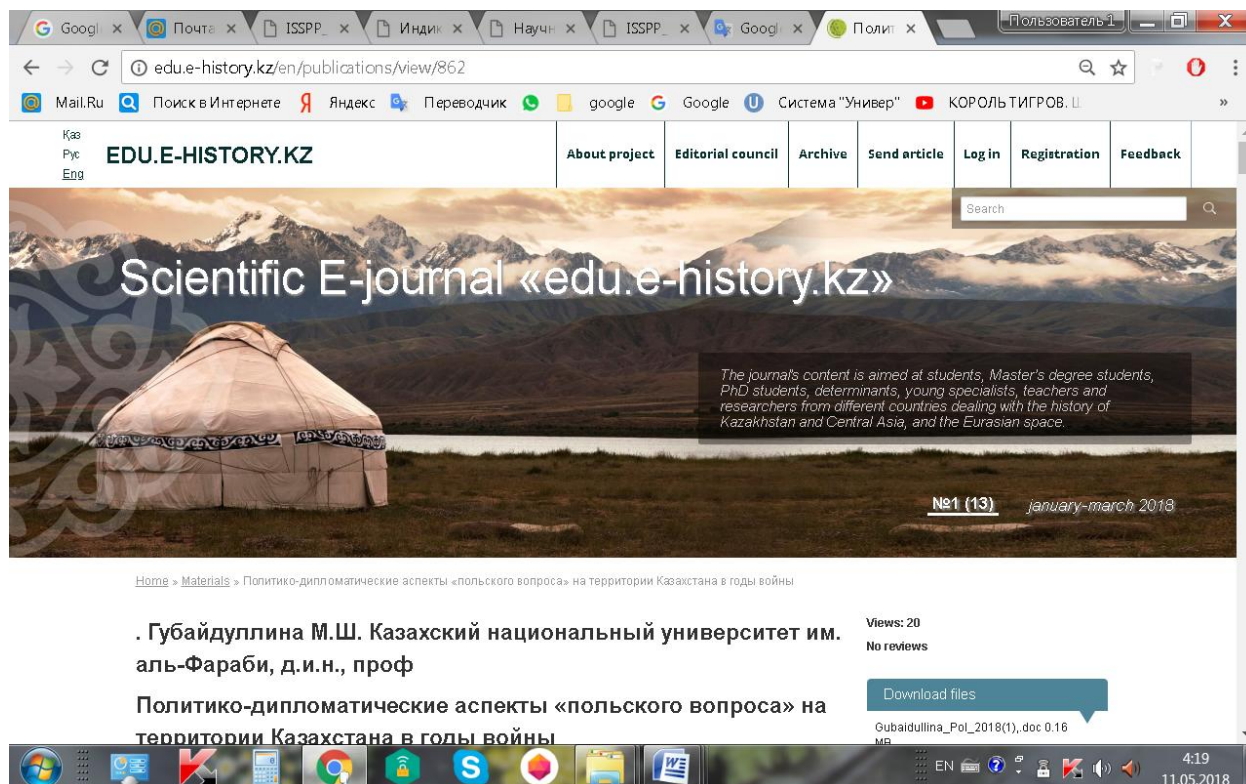

Scientific E-journal «edu.e-history.kz»

january-march 2018

The journal's content is aimed at students, Master's degree students, PhD students, determinants, young specialists, teachers and researchers from different countries dealing with the history of Kazakhstan and Central Asia, and the Eurasian space.

[Home](#) » [Materials](#) » Политико-дипломатические аспекты «польского вопроса» на территории Казахстана в годы войны

Губайдуллина М.Ш. Казахский национальный университет им. аль-Фараби, д.и.н., проф Политико-дипломатические аспекты «польского вопроса» на территории Казахстана в годы войны

Scientific E-journal «edu.e-history.kz» № №2(14)2018

Tags: польской, и, посольства, польского, (представительства, делегатуры, (амбасида), Польши, посольство, вопрос, польский, Армии);, депортированные, и, перемещенные, граждане, польская, диаспора.

Annotation:

«Польский вопрос», как одна из проблем политических переговоров союзников по антигитлеровской коалиции, не обошел стороной Казахстан. К историческим событиям мировой войны относится создание на территории КазССР территориальных представительств Посольства Республики Польша (РП) в СССР – делегатур. Они действовали на обширной территории Западной Сибири, в республиках Средней Азии и Казахстане, благодаря восстановлению дипломатических отношений между польским правительством в изгнании и Советским Союзом, с июля 1941 по апрель 1943 г.. Само Посольство располагалось в Москве, а затем в Куйбышеве. Одно из представительств польского Посольства и польской Армии действовало в столице КазССР г. Алма-Ате. Казахстан, находясь вдали от военных действий, оказался втянутым в международное решение сложных политических хитросплетений, происходивших между союзниками и Польшей. Более семидесяти лет назад республика получила серьезный международный опыт, контактируя с международными организациями, МИД СССР, посольством Польши и его представительствами в решении «польского вопроса». Польские дипломаты и сотрудники делегатур, оставшиеся в Казахстане после ухода Армии Андерса и разрыва дипломатических отношений с СССР в 1943 г., вновь были обвинены в предательстве и шпионаже, для многих из них жизнь завершилась трагически.

Text:

Статья выполнена при финансовой поддержке гранта КН МОН РК в рамках научного «AP05135403».

Цель данной статьи заключается в анализе архивных документов, которые позволяют сформировать общую картину международного и политического климата в отношении «польского вопроса» и показать деятельность польской амбассад, а также делегатур в Казахстане.

Введение. Документы о «польских гражданах» и «польском вопросе» в архивах Казахстана

Данное исследование построено преимущественно на основе документов из архивов Алматы: Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК); Архив Президента Республики Казахстан (АП РК); Государственный архив Алматинской области (ГААО). Так, Центральный госархив РК (ЦГА), в частности фонд 1125 (январь 1942 г.), содержит многостраничные регистрационные списки первого года войны о гражданах, прибывавших с оккупированных территорий в Алма-Ату: данные об эвакуированных, депортированных, перемещённых и иных категориях [1].

Ряд документов, хранящихся в ЦГА РК и ГААО, вызывает серьезный интерес, и требует дополнительной проверки и комплексного анализа. Среди них «Список иностранно-поданных, проживающих и прибывших в Алма-Атинский табачный совхоз из Павлодарской области и Краснодарского края»; «Список эвакуированных евреев, немцев, русских и украинцев из г. Станислава, Варшавы, Львова, Вильнюса, Симферополя», также «Список личного состава

сотрудников Аксуского райсовета и его отделов (есть эвакуированные еврейской и немецкой национальности)». Кроме них, Списки эвакуированных евреев в колхозы «Елтай», «18 партсъезда», «Бастаушы», «Энбекши», «Жана тоган», «Жана жыл» Аксуского района Алматинской области, прибывших из Бессарабии, Украины, Литвы, Латвии.

Анкетные данные в личных листках (форма № 0131 учетных сведений), документы регистрации и др. содержат указания на польскую принадлежность граждан, перемещавшихся с массой других категорий перемещенных. Так, в анкетах рядом с предполагаемыми польскими именами/фамилиями встречаются названия местностей (например, пункт выезда из Польши) – «г. Пинчув Келецкой обл.»; «г. Львов», «г. Лодзь», «г. Надворная», «г. Люблин», «г. Варшава» и т.д.; название эвакупункта, через который они направлялись в Казахстан; записи типа «гражданин Польши», «уроженец Польши», «приехал из польского города», «родился в польском городе», «родственники в Польше»[2] и т.д. Иногда встречается указание на членство в партии («польская компартия», «польская рабочая партия»); реже профессия, социальный статус, типичные для довоенной Польши [3].

Внешнее состояние большинства документов вызывает трепетное ощущение причастности к трудному военному времени. Многие документы, написанные от руки карандашом, на пишущих машинках с многократно использовавшейся лентой, на черновиках, на клочках обёрточной бумаги, на надорванных листах, читаются с трудом. Необходим критический анализ содержательной части в анкетах прибытия, которые иностранные граждане заполняли сами, либо они заполнены на русском языке попеременно с польскими словами, поэтому коверкаются слова, имена, названия мест, документы грешат грамматическими ошибками. Вместе с тем, изученные архивные материалы и опубликованные материалы позволяют составить общую картину о деятельности и о составе представительств (делегатур) Польского посольства на территории Казахстана; о судьбах некоторых польских дипломатов и сотрудников делегатуры, солдат и офицеров польской Армии, польских граждан, оказавшихся в Казахстане. Возможно, доступ в архивы бывшего НКВД позволит выявить новые данные и привести к объективным выводам.

На польские представительства и дипломатов периода войны были возложены широкие полномочия по поддержке гражданских и военных лиц польской принадлежности. Архивные документы свидетельствуют о большой работе, проделанной польскими делегатами, нередко под неусыпным оком советских органов. В ряде зарубежных источников имелись данные о том, что «несколько делегатур находилось в городах Союза, в том числе в тогдашнем Актюбинске, Акмолинске и Семипалатинске». Их деятельность заключалась, «главным образом в том, чтобы помогать нашим согражданам, добраться в армию, оказывать гуманитарную помощь и т.д. Но они во многом забыты [*дипломаты и сотрудники делегатур – М.Г.*]».

В связи с вышеуказанными обстоятельствами возникает вопрос о том, с какой целью в период войны, когда польского государства де-факто не существовало,

правительство в изгнании (оно находилось в Лондоне) открывает не одно, а много представительств на территории СССР, причем в глубоком тылу? Подобный вопрос нередко задают даже сами историки. Казахстанские архивы хранят документы, свидетельствующие о разносторонней деятельности польских делегатов. Делегатуры располагались в городах: Алма-Ата (Алматы), Акмолинск (Астана), Актюбинск (Актобе), Чимкент (Шымкент), Джамбул (Тараз), Кустанай (Костанай), Павлодар, Петропавловск (Петропавл), Семипалатинск (Семей) [4].

Перемещение в Казахстан военных и гражданских лиц

Потребность в создании делегатур на территории Казахстана объясняется большим скоплением поляков на территории Советского Союза к началу Отечественной войны, причем как военных, так и гражданских лиц. Решение советского правительства и союзников по антигитлеровской коалиции (правительств Великобритании и США) о перемещении польских дивизий в Среднюю Азию и Казахстан для создания польской Армии совпало по времени с пиком эвакуации населения из западных частей СССР на юг. Параллельно с военными перемещались массы гражданского населения, среди которого было много поляков (имеются в виду поляки – в недавнем прошлом граждане Польши, представители разных этносов: евреи, украинцы, литовцы, белорусы и др.). Таким образом, в формирующуюся польскую Армию вошли десятки тысяч перемещенных и депортированных, военнопленных, находившиеся в лагерях; эвакуированные и гражданские лица, самостоятельно прибывшие с оккупированных территорий Польши, Украины, Беларуси. Говоря о военных, в начале войны в плену оказалось порядка 240 тыс. польских военнослужащих. По данным Института национальной памяти Польши, в Сибирь в 1940-1941 гг. было отправлено около 320 тыс. поляков [5].

В исследовании Н.С. Лебедевой приводятся данные о польских военнослужащих, находившихся в лагерях НКВД. Их общее число составляло 130 242 – это плененные Красной Армией и интернированные из Прибалтики; отпущено 42 400 рядовых и младших командиров, уроженцев западных областей УССР и БССР. Данные приведены из нескольких справок НКВД, составленных накануне визита премьер-министра РП Владислава Сикорского в СССР в ноябре 1941 г. Они были озвучены Сталиным 3 декабря 1941 г. во время обсуждения с Сикорским вопросов о состоянии и настроениях в польской армии на территории СССР, о польских военнопленных и о положении польского населения [6]. В.С.Парсаданова приводит данные от 309 до 321 тыс. чел. [7]. А. Гурьянов опирается на «синтезированные» «эшелонные» данные и данные органов НКВД в регионах размещения поселенцев – это число доходит до 309–325 тыс.[8]. В Казахстане, из общего числа депортированных, в глубоком тылу оказалось примерно 60 тыс. чел.

Именно для работы с такой массой польских граждан на территории СССР, большей частью в Казахстане, были созданы представительства польского Посольства и польской Армии. Делегатуры занимались консульскими вопросами (гражданство и выдача паспортов), вопросами по амнистии и

освобождению польских граждан из тюрем, лагерей и поселения, перенаправляя их в формирующуюся армию Андерса. В их ведении находились также вопросы трудоустройства, размещения, опеки польских граждан, в частности, распределение гуманитарной помощи, детские дома для польских детей; хозяйственные вопросы и др. Польские представители действовали в решении большинства задач с советскими государственными и партийными учреждениями. Поэтому поиск материалов по данной теме осуществлялся в казахстанских архивах фондов, содержащих информацию о советской и партийной работе в военное время.

Связь вопроса о создании польских представительств с вопросом о польской Армии

Как известно, «польский вопрос» в годы войны обострил отношения между союзниками, вопрос о судьбе Польского государства и о поляках оставался предметом международных переговоров. Деятельность польской делегатуры в Казахстане не может быть оценена в отрыве от международных событий второй мировой войны. Правительство Польши, находясь в эмиграции, активно использовало ресурсы своей дипломатии, продолжая вести борьбу на стороне антигитлеровской коалиции [9].

Вскоре после развязывания гитлеровской Германией войны против СССР 22 VI 1941 и расширения её масштабов Польша и Советский Союз пришли к соглашению о восстановлении дипломатических отношений. Несмотря на взаимные разногласия и исторические претензии, стороны воспринимали сближение как единственный необходимый шаг навстречу друг другу, который позволил бы их примирить. Основанием для восстановления дипломатических отношений послужило Соглашение от 30 VII 1941, которое подписали в МИД Великобритании в Лондоне польский премьер-министр Владислав Сикорский и советский посол Иван Майский. Договор более известен как Соглашение «Майского–Сикорского», или «Сикорского–Майского» [10]. Чрезвычайную важность данного события подчеркивало присутствие на подписании высоких лиц – Премьер-министра Великобритании У. Черчилля и министра иностранных дел Э. Идена.

В тот же день 30 июля В. Сикорский сразу после подписания договора назначил Послом Польской Республики в СССР Станислава Кота. По свидетельству адъютанта ген. Андерса Е. Климковского, «произошло это в кабинете Черчилля». Описывая те события в мемуарах, он неоднократно обращал внимание на спонтанность выбора посла на самое важное политическое направление, личность которого не вполне компетентна для выполнения важнейших задач. «Доверенным лицом, способным обеспечить проведение договора в жизнь в полной мере и следить, чтобы он не нарушался, случайно стал профессор Станислав Кот» [11]. Также и «сам Кот признавался, что Сикорский обратился к нему с этим предложением». «Находясь на посту в Москве, главную задачу посольства Речи Посполитой я усматривал в материальной, моральной и политической защите и поддержке польского населения в России, а также в оказании помощи Войску Польскому» [12].

В международном плане Соглашение Майского–Сикорского имело огромную роль в консолидации союзников по антигитлеровской коалиции в «вопросе о будущем Польши». Соглашение, бесспорно, положило начало новому этапу в советско-польских отношениях. Стремительно развивавшееся сближение, несмотря на то, что было непродолжительным, и учитывая сложнейшие условия мировой войны, было достаточно эффективным: заключен ряд межправительственных соглашений, включавшие взаимные обязательства по оказанию помощи и взаимной поддержке в войне против гитлеровской Германии. К Соглашению прилагался Протокол о положении польских граждан в СССР.

Через две недели [Президиум Верховного Совета СССР](#) издал Указ от 12 VIII 1941 за подписью И. Сталина: «Советское правительство предоставляет амнистию всем польским гражданам, содержащимся ныне в заключении на советской территории в качестве ли военнопленных, или на других достаточных основаниях...» [13]. Помимо «военнопленных и интернированных военнослужащих польской армии», которых Сталин считал «хорошим боевым материалом», предписывалось освободить и другие категории граждан. Всего было освобождено более 400 тыс. поляков из мест заключения, лагерей, мест ссылки (сюда причислялись депортированные граждане и даже уголовники. Этот специфический «контингент» вместе с тюрьмами тоже был эвакуирован в глубь страны в ходе присоединения Восточной Польши к СССР).

Очень быстро премьер и Верховный главнокомандующий Польши В. Сикорский смог согласовать с правительством Советского Союза кандидатуру командующего польскими вооруженными силами в СССР. 6 августа 1941 г. он назначил на эту должность Владислава Андерсас присвоение ему звания генерала дивизии. Тот сразу приступил к формированию армии, получившую известность как Армия Андерса [14]. Во исполнение Соглашения с целью регулирования польского вопроса 8 VIII 1941 была создана смешанная советско-польская комиссия в составе уполномоченного Генштаба РККА, начальника Главного Разведывательного управления (ГРУ) генерал-майора А.П. Панфилова и его заместителя – майора госбезопасности Г.С. Жукова. С польской стороны в комиссию вошли глава военной миссии бригадный генерал Зигмунт Шишко-Богущ, назначенный на эту должность Сикорским. «Положительным качеством Шишко-Богуща являлось знание русского языка и факт получения им воспитания в пажеском корпусе [11, С.11]. Было решено, что польская военная миссия будет размещена при командовании СССР, а советская военная миссия при Верховном главнокомандующем в Лондоне. В других населенных пунктах планировалось создание представительства посольства Польши. По свидетельству Е. Климковского, Шишко-Богущ «должен был подготовить и заключить военное соглашение. Несмотря на то, что Богущ не вполне понимал, что он должен делать..., какая роль выпала на его долю...», вскоре последовало советско-польское *Военное соглашение* (14 VIII 1941).

Результатом Соглашения Майского–Сикорского и Военного соглашения было признание необходимости в кратчайший срок формировать польскую Армию. С настояния В. Сикорского, польская Армия была определена «частью

вооружённых сил суверенной Польской Республики». Со своей стороны, «правительство СССР выразило согласие на создание на территории СССР польской армии под командованием, назначенным польским правительством с согласия советского правительства», но в оперативном отношении подчиненной Верховному командованию СССР, в составе которого будет представитель польской армии» [10, С. 25, 208]. Основной задачей договора стало совместное с Советским Союзом участие в войне за освобождение Польши на Восточном фронте.

Посольство Польши и делегатуры на местах

Важным результатом соглашений Майского–Сикорского и Военного соглашения явилось восстановление Посольства Польской Республики (*амбасады*), которое приступило к своей деятельности в Москве. Позже вместе с иностранным дипкорпусом оно было эвакуированное в г. Куйбышев. На местах создавались делегатуры посольства Польши и польской Армии. Были определены места пребывания «*делегатов амбасады*» (сотрудников представительств Польского посольства), которые уполномочены сотрудничать с советскими властями. Для работы в делегатурах подыскивались сотрудники (доверенные лица) из числа поляков, находившихся на территории СССР.

Практически сразу, 22 августа 1941 г. Временный Поверенный РП в СССР Ю.И. Ретингер обратился к министру иностранных дел Молотову по вопросу амнистии поляков и просил выяснить общее количество поляков в районах их массового проживания. Кроме этого, его интересовали также фамилии авторитетных польских граждан для того, чтобы выбрать из них своих доверенных лиц. В предписании от 23 VIII 1941 г. за подписью заместителя уполномоченного Генштаба по делам иностранных военных формирований на территории СССР, майора госбезопасности Г.С.Жукова указано требование, чтобы для связи с польским Посольством были подобраны представители «за счет проверенной и не расшифрованной среди поляков агентуры» [15].

Вслед за этим 28 августа Молотов направил сообщение в посольство Польши, где подтверждалось согласие советского правительства с предложением о выделении доверенных лиц Посольства в районах проживания польских граждан [10, С. 219-221, 223]. Дальнейшее обсуждение польского вопроса проходило с участием глав правительств Советского Союза и Польши на территории Советского Союза. В последних числах осени – начале декабря 1941 г. состоялся первый официальный визит В. Сикорского в СССР. В Куйбышеве, где уже располагалось польское Посольство, В. Сикорский провел ряд встреч, в том числе с Молотовым, от посла С. Кота получил информацию о формировании польской Армии. После этого он прибыл в Москву, где в течение двух дней 3-4 декабря состоялись беседы с Председателем Совета народных комиссаров СССР И. Сталиным.

Наиболее важные вопросы касались открытия представительств польского Посольства и польской Армии. В завершение переговоров 4 декабря 1941 г. была принята «*Декларация о дружбе и взаимной помощи*» [этот документ называют еще «Декларация Сикорский — Сталин» - М.Г.] [16]. Как писала пресса, визит

В. Сикорского имел большое значение «для укрепления дружественных отношений между обоими правительствами, для дальнейшего ведения войны против нашего общего врага». В этом смысле предоставление займа Польше советским правительством в размере 100 млн. рублей для помощи польским гражданам, находящимся в СССР, было еще одним серьезным результатом переговоров Сикорского со Сталиным. Одновременно, в ходе переговоров польская сторона придерживалась принципиальной позиции по территориальному вопросу; стремилась добиться аннулирования советско-литовского соглашения о передаче Вильно. Несмотря на взаимные претензии, стороны достаточно быстро согласовали совместные действия по наиболее острым вопросам. Декларация явилась полноценным основанием для создания делегатур (представительств) амбасады (посольства) Польской Республики в СССР.

Путём обмена нот (23–24 XII 1941) с Народным комиссариатом иностранных дел был согласован документ «*Положение о представительствах Посольства Польской Республики*». 25 декабря Положение было разослано всем делегатурам из Куйбышева. В разделе «Общие положения» указывалось, Представительства польского Посольства в республиках и областях, где наблюдается значительное скопление польских граждан, *являются органами Посольства [курсив мой – М.Г.]*. При этом указывалось, что «роль представителей Посольства временная. Их деятельность будет продолжаться до момента ликвидации скоплений поляков в данной местности или выполнения представителями их задач по отношению к польским гражданам». Польские делегатуры открылись на территории Казахстана, в республиках Средней Азии там, где шло формирование Армии Андерса, где скапливались значительные массы поляков.

В Казахстане спасались сотни тысяч граждан, покинувшие захваченные районы. Всего за годы войны в республику прибыли 532,5 тысячи жителей из западных районов СССР. Кроме них переселено 970 тысяч представителей репатриированных народов. Подобного перемещения эвакуированных масс не имело места в советской истории. Их ставили на учёт не только советских и польских органов, а также международных организаций. По воспоминаниям польского посла Станислава Кота [17], «на советской территории действовало 807 организаций и 2639 сотрудников, которые оказывали содействие более чем 300 тысячам польских граждан».

Деятельность делегатур на территории КазССР координировало Посольство РП в Куйбышеве. Известно, что на польские делегатуры ложилась основная нагрузка по оказанию поддержки практически всем категориям поляков, оказавшимся в Казахстане – военным и гражданским лицам, имевшим к тому же разную политическую ориентацию. Первыми в Среднюю Азию направились офицеры, которые могли грамотно организовать работу, причем не только с призывниками, но с гражданскими лицами. По понятным причинам, *сотрудников в представительствах польского Посольства из числа военных было больше, чем гражданских*.

Польские дипломаты и сотрудники посольства, делегаты на местах, представители польской Армии, решая задачи по созданию польской Армии, выявляли все категории польского населения, нуждавшегося в поддержке. Вся их деятельность никак неотделима от действий и контроля со стороны НКВД и др. советских органов. Надо признать, польские дипломаты и военные хорошо понимали свои задачи, и стремились не раздражать советских представителей. Недолгое взаимодействие Польши и Советского Союза оценивается в литературе в целом позитивно. Большой груз забот и ответственности за польских граждан ложился на плечи представителей Посольства Польши на огромной территории – от Москвы и Куйбышева до Западной Сибири, Урала, Средней Азии и Казахстана.

Первоочередной являлась поддержка в создании польской Армии; вначале ее численность была намечена в 30 тыс. человек. Поскольку отправку на фронт польских военнослужащих планировалось начать с 1 июня 1942 г., делегатурам приходилось работать с десятками тысяч поляков перемещенных, депортированных и военнопленных. Но уже 25 декабря 1941 г. в специальном *постановлении ГКО «О польской армии на территории СССР»* было сказано о значительном увеличении армии Андерса до 96 тыс. человек. Также было заявлено об увеличении количества дивизий до шести и их быстрее введения в боевые действия на советско-германском фронте [19].

Передислокация польских соединений и тыловых частей из Поволжья в республики Средней Азии – Казахстан, Киргизию, Узбекистан аргументирована польской стороной так, что в тех краях более теплый климат, более подходящий для формирования армии. Фактически армия расположилась на достаточно большом пространстве: Штаб армии и его учреждения находились в г. Янги-Юль (Узбекистан); Школа офицеров на ст. Вереvская (Узбекистан); армейские подразделения – на ст. Отар (КазССР) и на ст. Кара–Балта (Киргизия). Также было сформировано шесть пехотных дивизий; 8-я стрелковая дивизия в совхозе Пахта–Арал; 10-я пехотная дивизия на ст. Луговая (КазССР). В документе НКВД, направленном из Ташкента [Узб.ССР] в Алма-Ату [Каз.ССР] от 2 февраля 1942 г., содержится информация о назначении следующих представителей областных комиссий польского командования:

1. Южно–Казахстанская область – поручик Майковский,
2. Джамбульская область – капитан Трояновский,
3. Северо–Казахстанская область – капитан Яня,
4. Кустанайская область – капитан Романовский,
5. Павлодарская область – ротмистр Свенцидский,
6. Семипалатинская область – поручик Рагин,
7. Актюбинская область – поручик Онышкевич,
8. Восточно–Казахстанская область – капитан Кмижановский,
9. Алма–Атинская область – поручик Гиженовский,

10. Карагандинская область – подполковник Яцина,

11. Акмолинская область – поручик Щаблицкий.

Представители по Гурьевской и Западно-Казахстанской областям будут сообщены дополнительно [п/п майор Киреев]» [20]. Итак, польское командование согласовало с советскими органами отправку из Ташкента польских военных в качестве Представителей польской Армии в области Казахстана, и в Алма-Атинскую обл. был направлен поручик Гиженовский. В этих же документах говорится о дислокации в указанных выше областях районных призывных комиссий, которым надлежало заниматься формированием польских частей. В телефонограмме из Ташкента в Алма-Ату от 3 февраля 1942 г. подчеркивается: «Ваша республика [Казахстан] в вопросе призыва поляков является основным исполнителем очень большого наряда». НКВД «учитывает серьезность, а также срочность мероприятий правительства». Среди прочего, стояла срочная задача по организации республиканской призывной комиссии.

Одновременно прорабатывался вопрос о поляках, подлежащих призыву в армию. Основная масса поляков к зиме 1941/1942 гг. была сконцентрирована, по данным НКВД, в селах Южно-Казахстанской, Джамбульской областей. В той же телефонограмме говорится о срочном поручении начальника штаба, которому надо : «Дать сведения о выявленных поляках итогом за каждую область. Необходимо немедленно командировать в эти области своего представителя и заставить дать сведения о количестве подлежащих призыву. Учтите необходимость охвата не только поляков, проживавших до 1939 г. в Западной Украине и Западной Белоруссии. Но также всех интернированных освобожденных из лагерей. Установите количество этих контингентов в рабочих колоннах территории республики, в каких пунктах сколько имеется. Наряд будет дан и на поляков, находящихся в рабочих колоннах...».

Итак, формирование армии шло полным ходом, и в это мероприятие, кроме Штаба польской Армии и делегатур были активно вовлечены НКВД и другие советские органы.

Сложности в организации такого массивного мероприятия, как создание иностранной армии в воюющей стране тем не менее преодолевались. Сказывались трудные обстоятельства военного времени и большие расстояния, отделявшие Посольство от делегатур на местах. О подобных трудностях писали в своих мемуарах С.Кот, В.Андерс, Е.Климковский. Так, неотрегулированная связь между польским Посольством и делегатурами и с армией накладывала свой отпечаток, признавался «наиболее существенный вопрос: сотрудничество между польскими вооруженными силами и посольством. Не была определена взаимная зависимость и подчиненность» [11, С.91].

Деятельность представительств Польского посольства в 1941–1943 гг. не может быть оценена без учета состояния сложных отношений между СССР и Польшей. Обращает на себя внимание пункт в постановлении ГКО «О польской армии...», приведший к ухудшению советско-польских отношений – строгое

предписание призывать в армию только тех граждан польской национальности, что проживали до 1939 г. на территории Западной Украины и Западной Белоруссии: «Граждане других национальностей, проживавшие на этих территориях, призыву в польскую армию не подлежат» [10, С. 242-243].

При этом в отношениях с Советским Союзом оставался дух настороженности и недоверия. В совокупности все это привело к невыполнению Соглашения Майского-Сикорского. Через два года готовая Армия Андерса вместе с гражданским населением была выведена в Иран и на Ближний Восток, что вызвало неприязнь Сталина к польскому правительству в эмиграции. А информация о Катынском расстреле польских офицеров привела к очередному разрыву дипломатических отношений Польши и Советского Союза 25 апреля 1943 г.

СССР, после того как польское правительство согласилось на расследование [Международного Красного Креста](#) на оккупированной немцами территории в отношении [захоронений в Катынском лесу](#) (расстрел пленных офицеров польской армии весной 1940 г.), выразил ноту протеста. Через посла Польши Тадеуша Ромера было передано о разрыве дипломатических отношений с польским правительством в Лондоне, обвиненное в сотрудничестве с немцами.

Польская делегатура в Алма-Ате: состав, компетенции

Миссия капитана польской Армии и уполномоченного Польского посольства Казимира Хиларовича Марьянского представляет интерес, так как это были первые официальные шаги по созданию польской делегатуры в Алма-Ате и других городах Средней Азии. О капитане Марьянском сегодня мало известно, хотя его имя встречается в документах. 13 сентября 1941 г. Марьянский обратился к Уполномоченному НКВД при правительстве КазССР Г. Смирнову по двум принципиальным вопросам: организовать в Алма-Ате штаб-квартиру польской Армии и организовать на местах представительства польского Посольства – делегатуры. В разъяснении сказано о том, что представительства должны заниматься «отбором поляков, проживающих на территории Казахской ССР, для направления их в формируемые части в г. Самарканде». Они необходимы «для поддержки польских граждан, проживающих в Алма-Атинской, Карагандинской и Акмолинской областях» (размещение, получение карточек на питание, одежду, спички, оказание медицинской помощи в больницах и др.).

В это время уже шла работа по организации пунктов формирования польских военных частей первой очереди. На узловых станциях была создана польская информационная служба, которая направляла мужчин призывного возраста и добровольцев в места формирования воинских частей, предоставляла людям помощь.

По неизвестным пока причинам советские органы ограничили пребывание Марьянского в Алма-Ате. Г. Смирнов информировал 28 октября 1941 г. секретаря ЦККП(б) Казахстана о миссии капитана К.Х. Марьянского и о

разговоре с военным комиссаром Казахской ССР т. Щербаковым. Сообщалось, что «капитан Марьянский согласился с доводами представителя НКВД о нецелесообразности ему оставаться в Алма-Ате», так как здесь «поляков немного (по сведениям начальника ОВИР т. Рубашева около 300 человек)». Капитану Марьянскому было предложено выехать в места большого сосредоточения поляков в КазССР. Больше это имя в документах не всплывало.

Следующая миссия по организации делегатуры связана с более результативным пребыванием в Казахстане уполномоченного Польского посольства *Казимира Яновича Венцека*, который прибыл Алма-Ату из Ташкента 28 октября 1941 г. «с помощником Сапегой». Вначале круг деятельности Венцека в качестве «дипломатического агента польского Посольства» был ограничен: это юридическое оформление документов польских граждан, оказание помощи, отбор в армию. Поляки называли Венцека «социалистом», подчеркивая лояльность к советскому режиму. Но его миссия не могла быть начата в полную силу, так как для официального подтверждения дипломатического статуса потребовалось время. Не имея полномочий, Венцек приступил к непосредственной организации польской делегатуры в Алма-Ате.

В Казахстане польским вопросом были уполномочены заниматься сразу несколько органов – Управление Народного комиссариата иностранных дел (НКИД); секретариат Центрального Комитета компартии – ЦККП (б); военный комиссариат Казахской ССР; Народный комиссариат внутренних дел (НКВД). Советские органы тянули ожидание. Возможно, по причине того, что никто не мог сказать, какой именно из перечисленных советских органов в Казахстане будет координировать деятельность польской делегатуры и нести ответственность за иностранцев. В запросе Уполномоченного НКИД при правительстве КазССР Смирнова ощущается тревога из-за неясных вопросов о том, кто и как «1. подтвердит полномочия, данные Венцеку Польским посольством; 2. укажет характер и размер этих полномочий; 3. определит линию поведения в деловых сношениях с уполномоченным представителем Польского посольства»? Надо было уточнить вопросы о том ведомстве, через которое уполномоченный польского Посольства будет решать все вопросы, связанные с пребыванием иностранных граждан в Казахской республике? Смирнов спрашивал о НКВД, НКО и об Управлении Наркоминдела [21].

Неясность, растерянность, затянувшееся решение об утверждении польского представительства объясняется и тем обстоятельством, что Казахстан не имел международного опыта, впервые столь сложно столкнулся с проблемой создания представительства иностранного государства – Польши на своей территории. Лишь спустя три месяца, 28. I. 1942 Г.Смирнов докладывал председателю Совнаркома Каз.ССР о подтверждении советского правительства «на организацию временного представительства Посольства в Алма-Ате, районами деятельности которого является Казахская ССР и Алма-Атинская область». Сообщалось, что официальным Представителем польского Посольства в Алма-Ате утверждается К.Я. Венцек [22].

Организационно польские представительства имели трёхступенчатую систему, состоявшую непосредственно из Делегатур, размещённых в столицах республик и областях; из доверенных лиц (которые находились в столицах регионов); и подчинённых доверенных лиц, составляющих нижний уровень системы опеки польских граждан [23]. Согласно предписанию, польские делегатуры выполняли следующие обязанности:

- «1) информирование Посольства о нуждах польских граждан и их положении;
- 2) информирование польских граждан и воздействие на них в духе польско-советского соглашения от 30 июля 1941 г.;
- 3) регистрация польских граждан в данном округе, учет их передвижения..., годность к военной службе, труд, а также их профессии; отыскание потерянных членов семей и близких;
- 4) содействие местным советским органам в деле направления польских граждан на работу в соответствии с действующим в СССР трудовым законодательством;
- 5) забота об обеспечении неспособных к труду польских граждан прожиточным минимумом путем распределения среди них денег и товаров, предназначенных им в виде помощи;
- 6) организация культурной помощи для взрослых и в просвещении для молодежи» [24].

Выводы

Представительства польского Посольства и Польской армии выполняли особые задачи, подчиненные общей цели союзников – победе над гитлеровской Германией и восстановлению государственности Польши. Сотрудники делегатур проводили сложную работу по поддержке своих сограждан, выходящую далеко за пределы консульских функций.

Например, вопрос о гражданстве и получении польского паспорта являлся одним из чувствительных в отношениях СССР и Польши. Как следствие, поляки, отказавшиеся принять советское гражданство во время паспортизации «бывших польских граждан» подверглись серьезному давлению. Позже было арестовано и осуждено около 3 тысяч поляков, из них 1583 — за отказ от советских паспортов.

Неизвестные страницы истории второй мировой войны ждут продолжения своего открытия. К этому ряду относится изучение особой миссии польских дипломатов в Казахстане, завершившейся трагически в 1943 г. вскоре после ухода Армии Андерса: делегатуры были расформированы, а их сотрудники арестованы, некоторые расстреляны как «иностранные шпионы». Требуется дальнейшее изучение архивных документов областных центров, введение документов в открытый доступ, их опубликование.

Список использованных источников:

1. ЦГА РК. Ф. 1125, Оп.2, Д.122, Д. 215, Д. 216
2. ЦГА РК, фонды 1 – 1125, найдено 7 дел. «Из всего учтенного количества политэмигрантов [из Польши – М.Г.], больше всего немцев, потом поляки и евреи...», последних посчитали вместе, ибо многие поляки выдавали себя за евреев, чтобы попасть в квоту МОПРа. Среди них много и евреев-уроженцев Польши, получивших советское гражданство на присоединенных территориях.
3. ЦГА РК, ф. 1125, оп. 2, д. 122, л. 422
4. Польские дипломаты в Казахстане. 1941-1943 годы. Сб. статей и документов.—Астана, 2015. С.14, 113
5. Polish experts lower nation's WWII death toll, “AFP/Expatica”, 30 VII 2009. Online, Retrieved from[http://www.expatica.com/de/news/german-news/polish-experts-lower-nation_s-wwii-death-toll--_55843.html]
6. Цит. по: Лебедева Н.С. Катынь: Преступление против человечества (Документы Центра хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК)/ РРГВА, Ф.1/п., оп.1., д.4, л.3-Зоб.). – М., 1994. С. 35–298; Документы из Архива внешней политики РФ (АВП РФ): Сталин, Сикорский, Андерс и другие// Международная жизнь. – М., 1994. - № 12. -С.123–140.
7. Парсаданова В.С. Депортация населения из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939-1941 гг. //Новая и новейшая история . – М., 1989. - № 2. – С. 26–44
8. Гурьянов А.Э. Масштабы депортации населения вглубь СССР в мае-июне 1941 г. // Репрессии против поляков и польских граждан: Исторические сборники Мемориала”. – М., 1997, вып.1. – С. 116.
9. ЦГА РК. Ф. 1125. Оп. 2. Д.122, Д. 215, Д. 216
10. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VII. 1939–1943. М., 1973. С. 208
11. Климковский Е. Я был адъютантом генерала Андерса /Пер. с польского М. М. Рымжи. – М.:изд-во МЭИ, 1991. (оригинал: J. Klimkowski, Bylem adiutantem gen. Andersa. – Warszawa, 1959, - р. 91)
12. KotS. ListyzRosjidogen. Sikorskiego. Londyn. 1955.S. 27
13. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 VIII 1941 г. «О предоставлении амнистии польским гражданам, содержащимся в местах лишения свободы на территории СССР»; Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О порядке освобождения и направления польских граждан, амнистируемых согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР» издано за подписью И.Сталина от 12 VIII 1941 г. // Документы и материалы по истории советско-польских отношений. - Т.7. М., 1973. С. 218
14. Владислав Андерс (Anders), (1892-1970), польский генерал, в 1941-1942 гг. командовал польской армией на советской территории по соглашению между СССР и польским правительством в изгнании. Командование во главе с

Андерсом отказалось от совместной с Красной Армией борьбы на Восточном фронте. В августе 1943 г. Андерс вывел Армию через Иран на Ближний Восток. В 1944–1945 гг. генерал Андерс командовал польскими частями в составе союзнических войск на Западном фронте. Польские солдаты и офицеры, оставшиеся в СССР, составили костяк польской дивизии им. Костюшко.

15. Цит. по: Лебедева Н.С. Армия Андерса в документах российских архивов (ГАРФ, ф. 9479с, оп. 1, д. 61, л. 83). Online, Retrieved from [<http://old.memo.ru/history/polacy/leb.htm>]

16. «Декларации о дружбе и взаимной помощи» // Судьбы. Воспоминания, дневники, письма, стихи, материалы экспедиций, доклады, протоколы допросов. Управление архивного дела администрации Алтайского края / Отв. составитель: Н.И. Разгон, Барнаул: "Пикет", 2001. - С. 304

17. Станислав Кот, дипломат и политик, историк культуры и образования. Посол Польши в СССР с 1 сентября 1941 по 14 сентября ГААО, ф. 685, оп., бс., д. 62, л. 98 1942 г. В 1942-1943 гг. – государственный министр польского правительства на Ближнем Востоке, в 1943-1944 гг. – министр информации.

18. Число организаций и сотрудников требует дальнейшего подтверждения. Данные приведены по: Лебедева Н.С.. Армия Андерса в документах российских архивов. Online, Retrieved from [<http://old.memo.ru/history/polacy/leb.htm>]. Автор опирается на воспоминания С.Кота: Kot S. Listyz Rosjiden. Sikorskiego. Londyn, 1955, S. 27

19. Андерс В. Без последней главы // Иностранная литература. – 1990. -N 12. – С.242

20. ЦГА, ф. 1146с, оп. 1, д. 287, л. 84

21. АП РК, ф.708, оп.5/2, д. 19, л.167-170

22. Шифротелеграмма Наркомата Иностранных дел СССР, ГААО, ф.685, оп. бс, д.62, л.147-148

23. Худзио Х.. Из Сибири в свободный мир через польские представительства в Казахстане // Польские дипломаты в Казахстане. 1941-1943. - Астана, 2015. - С.13

24. ГА ЮКО. Ф.121, оп. 6, д.22, л.17.

Қазақстан аумағындағы соғыс жылдары орын алған «поляк мәселесінің» саяси-дипломатиялық аспектілері

ТҮЙІН

Гитлерге қарсы коалицияға біріккен одақтастардың «поляк мәселесіне қатысты» саяси келіссөздер барысында орын алған әрекеттер, Қазақстанды да жанай өткен еді. ҚазКСР аумағында құрылған КСРО-дағы Польша Республикасы елшігі өкілеттілігі – делегатураның қызмет атқаруы дүниежүзілік соғыстың тарихи оқиғалары санатына енді. Олар, Кеңес Одағы мен қудаланған поляк үкіметі арасындағы дипломатиялық байланыстың жандануы арқасында, 1941

жылдың шілдесінен 1943 жылдың сәуіріне дейінгі аралықта, Орта Азия республикалары және Қазақстан, Батыс Сібірдің ауқымды аумақтарында әрекет еткен. Елшілік бастапқыда Мәскеуде, кейін Куйбышевте орналасады. Поляк Армиясы мен поляк елшілігі өкілеттілігінің бірі, ҚазКСР және астанасы Алматыда жұмыс атқарады. Әскери әрекеттерден алыс Қазақстан, одақтастар мен Польша арасындағы орын алған күрделі саяси құйтырқылықтың халықаралық шешімдеріне еніп кетеді. Жетпіс жылдан аса уақыт бұрын республика халықаралық ұйымдармен, КСРО СІМ, Польша елшілігі және оның өкілеттілігімен бірлескен «поляк мәселесінің» шешімін табудағы шараға ат салыса, салмақты халықаралық тәжірибеге ие болған еді. 1943 жылы Андерс Армиясының кеткенінен және КСРО-мен дипломатиялық байланыстың үзілгенінен кейін, Қазақстанда қалған делегатура қызметкерлері мен поляк дипломаттары тыңшылық және сатқындық үшін айыпталып, тағдыр тәлкегіне түседі.

Түйін сөздер: поляк мәселесі, Польша елшілігі (амбасада), делегатура (Поляк Армиясы мен поляк елшілігі өкілеттілігі); депортацияланған және ауыстырылған азаматтар, поляк диаспорасы.

Политико-дипломатические аспекты «польского вопроса» на территории Казахстана в годы войны

ТҮЙІН

«Польский вопрос», как одна из проблем политических переговоров союзников по антигитлеровской коалиции, не обошел стороной Казахстан. К историческим событиям мировой войны относится создание на территории КазССР территориальных представительств Посольства Республики Польша (РП) в СССР – делегатур. Они действовали на обширной территории Западной Сибири, в республиках Средней Азии и Казахстане, благодаря восстановлению дипломатических отношений между польским правительством в изгнании и Советским Союзом, с июля 1941 по апрель 1943 г.. Само Посольство располагалось в Москве, а затем в Куйбышеве. Одно из представительств польского Посольства и польской Армии действовало в столице КазССР г. Алма-Ате. Казахстан, находясь вдали от военных действий, оказался втянутым в международное решение сложных политических хитросплетений, происходивших между союзниками и Польшей. Более семидесяти лет назад республика получила серьезный международный опыт, контактируя с международными организациями, МИД СССР, посольством Польши и его представительствами в решении «польского вопроса». Польские дипломаты и сотрудники делегатур, оставшиеся в Казахстане после ухода Армии Андерса и разрыва дипломатических отношений с СССР в 1943 г., вновь были обвинены в предательстве и шпионаже, для многих из них жизнь завершилась трагически.

Ключевые слова: польский вопрос, посольство Польши (амбасада), делегатуры (представительства польского посольства и польской Армии); депортированные и перемещенные граждане, польская диаспора.

Political and diplomatic aspects of the "Polish question" on the territory of

Kazakhstan during the war

SUMMARY

"The Polish question", as one of the problems of political negotiations between allies of anti-Hitler coalition, didn't bypass Kazakhstan. The creation of the territory of the Kazakh SSR territorial offices of the Embassy of the Republic of Poland (RP) in the USSR – Delegations include the historical events of the world war. They operated on the wide territory of Western Siberia, the republics of Central Asia and Kazakhstan, thanks to the restoration of diplomatic relations between the Polish government in exile and the Soviet Union, from July 1941 to April 1943. The Embassy itself was located in Moscow, and then in Kuibyshev. One of the representative offices of the Polish Embassy and the Polish Army operated in the capital of Kazakh SSR Alma-Ata. Being away from the war, Kazakhstan was embroiled in an international solution of the complex political intricacies that took place between the allies and Poland. More than seventy years ago, the Republic got serious international experience, contacting with international organizations, the Ministry of foreign Affairs of the USSR, the Embassy of Poland and its representations in solving the "Polish question". Polish diplomats and delegates, who remained in Kazakhstan after the departure of the Anders' Army and the rupture of diplomatic relations with the USSR in 1943, were accused of treason and espionage again, for many of them this resulted in tragic consequences.

Keywords: polish question, embassy of Poland (Ambasada), delegaturs (representations of polish embassy and polish army); deported and displaced citizens, polish diaspora.